

алистов, о чем свидетельствует дефицит высококвалифицированных кадров, в то время как значительная часть выпускников не может найти работу по полученной специальности. Неизбежны сложности и с трудоустройством работников, занятых малоквалифицированным трудом при сокращении их рабочих мест, что неизбежно при внедрении инноваций в производство, так как налаженная система переподготовки для этой категории населения в стране фактически отсутствует. Все это дает основания для вывода, что современное образование в Республике Беларусь носит пока «догоняющий» характер, и соответственно одним из важнейших условий формирования национального инновационного пространства и интеграции в мировое инновационное пространство должна стать стратегия опережающей качественной подготовки специалистов, а также создание условий, стимулирующих активность населения в получении и эффективном использовании знаний.

*Г.Ю. Кириллова, канд. экон. наук, доцент
Л.Д. Тимошевская, канд. экон. наук, доцент
Д.Г. Хохич, канд. экон. наук
КНЭУ имени В. Гетьмана (Киев, Украина)*

МОНЕТАРНЫЕ ИНДИКАТОРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

До недавнего времени основным показателем измерения богатства страны считался ВВП на душу населения. Сегодня в академических кругах показатель ВВП часто критикуется как неудовлетворительный индикатор общественного благосостояния, введший в заблуждение правительства при попытках оценить эффективность экономической политики. Общеизвестно, что статистика ВВП измеряет текущую экономическую деятельность, не учитывая такие детерминанты благополучия, как качество общественных отношений, уровень преступности, экономическая безопасность и продолжительность жизни. Более того, ВВП увеличивается и тогда, когда растет теневой сектор экономики, и в ситуации, когда социальные настроения человечества направлены на увеличение государственных расходов на его содержание. Поэтому неудивительно, что создание более удачных индикаторов оценки общественного благосостояния является важной задачей не только авторитетных международных организаций, но и властей.

Между тем экономическая теория благосостояния была всегда популярной, развивалась в разных направлениях, включая исследования в области социальной философии и психологии. Практическое значение меры общественного благосостояния нашло отражение в области экономической политики, проводимой правительствами разных стран. Тот факт, что в разных аспектах экономической политики преобладают денежные индикаторы, — скорее всего вынужденное решение, продик-

тованное отсутствием лучшего показателя, а не результат позитивного консенсуса.

В экономической теории существует давняя традиция соотносить общественное благосостояние со стоимостью совокупного дохода или совокупного потребления. Однако эта теория показывает изменения благосостояния в сторону уменьшения или увеличения объема, не говоря уже о качественной его оценке. С этой точки зрения использование показателя ВВП на душу населения представляется проблематичным. Рассмотрение монетарных показателей как индикаторов общественного благосостояния имеет место, учитывая современные достижения экономической теории в контексте устойчивого развития.

Опираясь на концепцию выявленных предпочтений и распространяя ее на функцию общественного благосостояния $W(u_1(x_1), \dots, u_n(x_n))$, можно предположить о зависимости благосостояния общества от благосостояния отдельных индивидов. Этот подход сегодня в значительной степени дискредитирован. Другой подход представляет собой функция Бергсона—Самуэльсона, которая постулирует зависимость общественного благосостояния от кардиналистской полезности, получаемой каждым членом общества. Если X благ распределено оптимально, то (x_1, \dots, x_n) максимизирует $W(u_1(x_1), \dots, u_n(x_n))$ при ограничении $x_1 + \dots + x_n = X$. При такой предпосылке существует функция благосостояния, которая зависит от совокупного потребления: $W^*(X) = \max(u_1(x_1), \dots, u_n(x_n))$ при ограничении $x_1 + \dots + x_n = X$. Ограниченность этого подхода заключается в том, что нереалистично предполагать, будто потребление или богатство можно произвольно распределить путем паушальных трансфертных платежей (сказанное следует из того, что единственное ограничение — это $x_1 + \dots + x_n = X$) и статус-кво общественно оптимален.

Понятие функции общественного благосостояния используется в ином контексте в теории общественного выбора. Ее основатель К. Эрроу предложил на основе индивидуальных предпочтений построить систему предпочтений общества, причем процедура агрегирования должна быть чувствительна к изменению в предпочтениях отдельных членов общества. В этом смысле Эрроу предложил более общий вид функции — агрегируя индивидуальные предпочтения на ее основе, можно было бы получить разные виды функции общественного благосостояния Бергсона—Самуэльсона. При этом существуют ли процедуры агрегирования индивидуальных предпочтений (функции Эрроу), удовлетворяющие ряду разумных требований? Общий ответ, известный как теорема Эрроу о невозможности, отрицателен.

Последующее развитие теории общественного выбора связано с отказом от ординализма, поскольку если использовать информацию о численных значениях полезности, невозможность исчезает. Основания для отказа от ординализма, встречающиеся в литературе, состоят в том, что должна существовать возможность сравнивать индивидов, тем самым отличая тех, кому стало лучше, от тех, чье благосостояние ухудшилось. Ординализм не исключает межличностных сравнений, поскольку

ку он вполне совместим, например, с возможностью сравнивать индивидов по критерию богатства. Он лишь исключает межличностные сравнения полезности. А. Бергсону и П. Самуэльсону удалось избежать невозможности, отказавшись или игнорируя аксиому независимости, но при этом сохраняя ординализм.

Наиболее общее требование, предъявляемое к функции общественного благосостояния, — согласованность этой функции с критерием Парето: если полезность одного из членов общества возрастает, а остальных не убывает, то значение функции должно возрастать. Функции Бергсона—Самуэльсона, обладающие указанным свойством, называются функциями Парето. Условие согласованности с критерием Парето отражает предположение о доброжелательном отношении к индивидам — рост благосостояния любого из них, при прочих равных условиях (в частности, неизменности положения остальных членов общества), рассматривается как рост общественного благосостояния.

Монетарные функции полезности вызвали критику, которая относится к анализу эквивалентных показателей в целом. Прежде всего, в рамках этого подхода не учитываются отдельные аспекты благосостояния, связанные с социальными потребностями (здоровье, безопасность, доверие, порядочность). Слишком много внимания уделяется внешним ресурсам и не учитываются различные способности людей использовать эти ресурсы для улучшения благосостояния. Однако потребности легко учесть в анализе эквивалентного дохода, причислив их к показателям качества жизни. Таким образом, адекватный анализ потребностей в рамках межличностных сравнений не требует отказа от ординализма, а означает расширение сферы ординальных предпочтений.

*И.Е. Киселев, канд. филос. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СИНТЕЗ И ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В настоящее время постоянно происходит усложнение общества, связанное с процессами глобализации, модернизации, кризисом техногенной цивилизации. Это в свою очередь предполагает развитие и совершенствование социально-гуманитарного знания в плане усиления проблем междисциплинарного синтеза.

При этом необходимо выделить ряд особенностей социального познания. Первая особенность состоит в том, что социальное познание требует учета субъективных факторов, т.е. изучение воли, целей, интересов, мотивов, ценностных ориентаций и т.д. людей как субъектов экономической деятельности. Вторая особенность — это историчность социального познания. В отличие от животного человек всегда живет общественной жизнью, включаясь в те ценности и культуру, которые приняты